чинѣ, обнаруживаются попытки воздѣлыванія кукурузы на зерно.

Для скотоводства минувшее лѣто, вообще говоря, было довольно благопріятно. Хотя въ Путивльскомъ, Рыльскомъ Дмитріевскомъ, Курскомъ и Суджанскомъ появлялась спорадически чума, но она не нанесла въ большинствѣ случаевъ чувствительныхъ убытковъ. Впрочемъ въ Курскомъ уѣздѣ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ отъ нея пало до $^3/_4$ всего количества скота. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Фатежскаго, Щигровскаго, Тимскаго и Старооскольскаго уѣздовъ на лошадяхъ появлялся мытъ, вслѣдстіе чего во многихъ мѣстахъ была затруднена уборка хлѣбовъ. Встрѣчались также случаи горловой болѣзни на лошадяхъ, отъ которой они падали, хотя и въ незначительныхъ количествахъ; болѣзнь эта прекратилась скоро сама собою. Въ Щигровскомъ, Суджанскомъ и Корочанскомъ уѣздахъ погибло отъ печеночной глисты довольно значительное количество овецъ. Наконецъ, въ Щигровскомъ уѣздѣ въ концѣ лѣта гибла въ большомъ числѣ домашняя птица, а въ Суджанскомъ—свиньи.

Цѣны на скотъ въ Курской губерніи представляли въ теченіи года значительныя колебанія. Средняя цѣна лошади составляла 60 р., причемъ колебалась между 15 и 150 р. Волы продавались по средней цѣнѣ 57 руб., но въ иныхъ мѣстахъ цѣна ихъ доходила до 100 р. и понижалась до 20 р. Цѣна коровѣ была въ среднемъ для губерніи 35 р., колебалась же въ предѣлахъ отъ 15 до 80 р. Овцы продавались не дешевле 2 р. и не дороже 7 р.; въ среднемъ цѣна овцы составляла 3 р. 80 к. Наконецъ, свиньи колебались въ цѣнѣ отъ 5 р. до 40, на-кругъ же цѣна свиньи была около 16 руб.

Состояніе *озимыхъ посѣвовъ* по всей почти губерніи было неудовлетворительно. Въ однихъ уѣздахъ. напримѣръ въ Путивльскомъ, Рыльскомъ, Льговскомъ, Корочанскомъ, Бѣлгородскомъ, Новооскольскомъ, Грайворонскомъ и Суджанскомъ, всходы пострадали отъ засухи; въ Курскомъ, Щигровскомъ, Тимскомъ, Старооскольскомъ посѣвамъ повредили также ранніе холода, оказавшіе вообще пагубное вліяніе на болѣе поздніе посѣвы во всей губерніи. Сверхъ того, во многихъ уѣздахъ всходы озимей повреждались червемъ, мышами и гессенской мухой. Всѣ корреспонденты почти единогласно указываютъ, что въ хозяйствахъ, гдѣ посѣвы были произведены позже обыкновеннаго, во избѣжаніе истребленія ихъ гессенской мухой, всходы побиты морозами, которые установились въ Курской губерніи въ этомъ году весьма рано. Наоборотъ, ранніе посѣвы, въ большинствѣ случаевъ, повреждены гессенской мухой. Произведенныя этимъ насѣкомымъ опустошенія достигли въ Новооскольскомъ уѣздѣ такой степени, что крестьяне должны были перепахать свои поля. Вообще, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Дмитріевскаго, Фатежскаго и Льговскаго уѣздовъ, гдѣ всходы посредственны, корреспонденты всѣхъ прочихъ уѣздовъ сообщаютъ о малоудовлетворительномъ состояніи ихъ.

Благодаря гессенской мухѣ, особенно губительно опустошающей посѣвы озимой пшеницы, въ большинствѣ уѣздовъ Курской губерніи площадь подъ этимъ хлѣбомъ значительно сократилась въ пользу ржи, которая не столько страдаетъ отъ нападеній названнаго насѣкомаго и въ тоже время менѣе требовательна относительно почвы и ея обработки. На указанное явленіе, сверхъ того, не осталось безъ вліянія постоянное возвышеніе цѣнъ на рожь и ржаной хлѣбъ, въ послѣднее время въ Курской губерніи почти сравнявшихся съ цѣнами на пшеницу. Впрочемъ, уменьшеніе посѣвовъ озимой пшеницы—явленіе не повсемѣстное, и, напримѣръ, въ Курскомъ уѣздѣ встрѣчаются мѣстности, гдѣ рожь какъ на помѣщичьихъ, такъ и на крестьянскихъ поляхъ сѣется только для собственнаго продовольствія, весь же остальной озимый клинъ засѣвается озимой пшеницей. Въ Дмитріевскомъ уѣздѣ, какъ у крестьянъ, такъ и у владѣльцевъ, проявляется стремленіе къ сокращенію посѣвовъ яровыхъ хлѣбовъ и расширенію культуры ржи; встрѣчаются даже владѣльческія хозяйства, гдѣ посѣвы яровыхъ совсѣмъ оставлены. Въ такихъ хозяйствахъ введена двухпольная система, т.-е. пахатныя поля раздѣлены на двѣ равныя части, которыя попеременно то засѣваются рожью, то оставляются подъ паромъ. Во многихъ мѣстностяхъ губерніи замѣчается прекращеніе посѣвовъ гречихи и распространяется, благодаря винокуреннымъ заводамъ, культура картофеля.

Отчетъ объ изслѣдованіи отхожаго промысла между Харьковомъ и Таганрогомъ по курско-харьково-азовской желѣзной дорогѣ, отъ 15-го по 31-е мая 1881 года. *Изданіе харьковскаго статистическаго комитета. Харьковъ, 1882 годъ.*

(Продолженіе).

Второй вопросный пунктъ—когда вышелъ на промыселъ—даетъ весьма интересную цифру, показывающую затрату рабочими времени на передвиженіе пѣшкомъ. Оказывается, что 834 человѣка тратятъ въ сложности 3.195 дней на подходъ къ желѣзной дорогѣ; нѣкоторыя отдѣльныя партіи употребляютъ по 10—11 дней на пѣшее хожденіе. А сколько еще израсходуется времени, чтобы добраться до мѣста работъ?

Изъ общаго числа рабочихъ—69 человѣкъ ѣхали часть пути на лошадяхъ, ничего на это не истративъ; 25 человѣкъ ѣхали на пароходѣ, издержавъ на это 60 р. 90 к., и наконецъ 989 человѣкъ ѣхали по желѣзной дорогѣ, уплативъ за это 6.393 руб. 48 коп. Нѣкоторые изъ послѣднихъ ѣхали болѣе 1.000 верстъ: такъ напр. одинъ—уроженецъ Курской губерн.—проѣхалъ по чугункѣ 1.429 верстъ, уплативъ за это 19 руб. 94 коп., другой—1.238 верстъ, уплативъ 18 р. 57 к. Въ отчетѣ приведены самыя разнообразныя данныя относительно распредѣленія числа рабочихъ между отдѣльными участками желѣзнодорожныхъ линій.

Изъ послѣдующихъ таблицъ отчета видно, что рабочіе двигаются преимущественно группами, нерѣдко довольно многолюдными: по 10, 12, 18, 20, 26, даже по 40 человѣкъ; одиночекъ проѣхало изъ общаго числа опрошенныхъ (1.109 чел.) всего 31 человѣкъ. Преобладали впрочемъ мелкія кучки: по 2 (32 группы), 3 (44 гр.), 4 (37 гр.), 5 (20 гр.), 6 (17 гр.) человѣкъ; съ увеличеніемъ числа членовъ группъ, число группъ становится все меньше и меньше. По 9 ч. встрѣтилось 8 гр., по 10—4 гр., по 12—2 гр.; группы съ высшимъ числомъ членовъ являются уже по одной.

Только 23 челов., изъ показаннаго выше общаго числа, шли безъ всякой ноши. У всѣхъ остальныхъ были котомки съ съѣстнымъ или съ бѣльемъ и запасной обувью; 832 чел. имѣли при себѣ косы. Большая часть рабочихъ оказалась въ сапогахъ (526 чел.), остальные въ лаптяхъ (486 чел.), кожанныхъ котахъ (17 чел.) и черевикахъ (4 чел.). Запасную обувь имѣли только 21 человѣкъ.

Огромное большинство рабочихъ довольствуется въ дорогѣ одними сухарями съ водой. Выходя изъ дому, всякій кое-что беретъ съ собою, по мѣрѣ средствъ: и яйца, и сало, и жареное мясо; но все это истребляется въ первые же дни и остаются одни сухари, запасъ которыхъ разсчитывается по возможности на весь путь. Горячей пищи почти никто не употребляетъ во время пути.

Отвѣты на вопросъ—кто сколько взялъ съ собою денегъ на дорогу—отличаются необыкновеннымъ разнообразіемъ. Есть такіе, которые тронулись въ путь съ 75 коп., есть и такіе, у которыхъ было 40—50 р. Нѣкоторыя партіи, заранѣе нанятыя, ѣхали на счетъ нанимавшихъ лицъ; изъ такихъ рабочихъ, многіе и совсѣмъ не имѣли при себѣ ни копѣйки. Всего 989 чел. чернорабочихъ и мастеровыхъ имѣли при себѣ 8,111 р. 74 коп.

Большая часть рабочихъ ночуетъ на пути подъ открытымъ небомъ, въ полѣ, несмотря ни на какую погоду. На постоялыхъ дворахъ, изъ общаго числа ночевало только 30 челов., да сверхъ того 47 чел. просились ночевать въ хатахъ; первые были исключительно ремесленники, а вторые—чернорабочіе.

Изъ числа опрошенныхъ 1.033 человѣкъ—870 оказались косарями, 29 землекопами, 18 пастухами, 20 вязальщиками. Въ числѣ остальныхъ оказались спеціалисты по самымъ разнообразнымъ ремесламъ и промысламъ: пильщики, плотники, сапожники, портные, шапочники, шубники, шорники, приказчики, матросы и т. д.

По намѣченнымъ мѣстностямъ рабочіе распредѣлялись такимъ образомъ: на Черноморье двигались—539 чернорабочихъ и 57 мастеровыхъ; въ Таганрогъ и его окрестности 146 чернор. и 10 мастер.; въ Крымъ 94 чернор., въ Екатеринославскую губернію 72 чернор. и 47 мастер.; на Донъ 49 чернор. и 11 мастер., и въ Харьковскую губернію 8 чернорабочихъ.

На вопросъ—когда полагаютъ возвратиться,—рабочіе либо обозначаютъ точно день возврата(къ Ильину дню, ко Спасу, въ Вздвиженью и проч.), либо примѣрно опредѣляютъ срокъ пребыванія на заработкахъ въ мѣсяцахъ; ѣдутъ на $1^1/_2$—3 мѣсяца и такихъ большинство; ѣдутъ и на годъ, на два, на четыре и даже навсегда. Весьма немногіе (4 челов.) не могли опредѣлить времени своего возвращенія.

Относительно предполагаемыхъ (на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ) заработковъ—показанія разнообразны. Изъ чернорабочихъ иные разсчитываютъ добыть отъ 7—30 руб., другіе отъ 60—100; большинство же держатся средней цифры —30—40 руб. Мастеровые и спеціалисты ожидаютъ отъ 3—4 до 30—35 руб. въ мѣсяцъ.

Большинство рабочихъ женаты (768 чел.); немало, впрочемъ, и холостыхъ (141 челов.); вдовцовъ, подростковъ, обоего пола и женщинъ немного (15—20 душъ). Подростковъ моложе 12 лѣтъ—нѣтъ.

Самый интересный изъ всѣхъ вопросовъ—какія именно причины побудили идти на заработки въ дальнюю сторону—трудно было разрѣшить удовлетворительно, вслѣдствіе указанной выше несообщительности рабочихъ. Вообще говоря, отъ всѣхъ слышится одна и та-же жалоба на недостатокъ земли, недородъ хлѣбовъ и ничтожность заработка на своей сторонѣ. Слышатся неопредѣленно-выраженныя жалобы на желѣзныя дороги. «Чугунка-то *доходъ отбила*—отбила, а заработать въ другомъ мѣстѣ не даетъ, очень ужъ дорого за проѣздъ беретъ; и приходится, по-старому, все больше пѣшими ходить».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ «Хар. губ. вѣд.» находимъ слѣдующее сообщеніе профессора Хандрикова:

Въ настоящее время на небѣ явилась комета, которая пока еще представляется очень слабою и недоступною простому (невооруженному) глазу. Но нѣкоторыя соображенія заставляютъ думать, что вновь явившееся свѣтило можетъ развиться въ такую форму и получить такую яркость, при которыхъ его можно будетъ видѣть безъ помощи телескопа.